

Пока Аль ставил опыты, Маркус, наблюдая, делал пометки в тетради.

В этом мире образование зашло в глубокий тупик. Хотя и были курсы элементарной арифметики, искусства, гражданского права, литературы и философии, не было ничего похожего на науку из старого мира Гая.

Единственные «технологии», существовавшие в этом мире, были тесно переплетены с магией и маной. К ним относились, например, магическая инженерия, наложение чар и алхимия.

Поэтому, когда Маркус познакомился с этим захватывающим новым миром науки, он мгновенно увлекся им. Все обрело смысл. А то, в чем не было смысла, можно было проверить, проводя простые тесты и эксперименты.

Более того, чтобы заниматься наукой, не требовалось обладать глубокими знаниями сферы культивации! В отличие от почти бессмысленных мантр культивации, которые он читал раньше, это казалось более логичным.

И Аль, и Гай видели, с каким азартом Маркус заполняет тетрадь.

Ал достал из своего накопителя значок с символом открытой книги и протянул его Маркусу.

Маркус вздрогнул на своем месте и быстро пожал руку: "Сэр! Я не могу принять ваше разрешение, так как у меня уже есть хозяин."

Ал похлопал Маркуса по плечу и сказал: "Расслабься. Я полагаю, что тебе понадобится доступ к лаборатории алхимии Академии для большинства экспериментов из этой книги. Покажи этот значок привратнику, и он тебя пропустит. Ты также можешь проверить предметы, используя мое имя."

Глаза Маркуса расширились от волнения. Он повернулся к своему хозяину, чтобы попросить разрешения. Гай не мог заставить себя сказать нет перед этими умоляющими глазами, поэтому он утвердительно кивнул.

Маркус осторожно положил значок в карман и продолжил заполнять информацию в своей рабочей тетради.

Гай перевел взгляд на часы, работающие на мане, в задней части библиотеки и чуть не подпрыгнул на своем стуле.

"Маркус, нам нужно идти! Нам нужно встретиться с моим куратором, учителем Хиндсом."

Маркус тщательно закрыл учебник и собрал свои принадлежности. Затем они быстро направились к кабинету Блевина Хайндса.

Известность и престиж академии напрямую зависели от количества высококвалифицированных учителей в её штате. А точнее, от количества учителей со звёздными лицензиями.

В Гайе люди с лицензированными сертификатами в определённых профессиях высоко ценятся. Это прямой показатель уровня их мастерства в конкретной области. Среди них учительская лицензия занимает высшее положение. Всё потому, что метафорическое расстояние между уровнями учительской лицензии экспоненциально, в отличие от других профессий, где оно в основном линейно. 2-звёздный учитель должен иметь 2-звёздные лицензии в двух разных

профессиях. Аналогично, 3-звёздный учитель должен иметь 3-звёздные лицензии в трёх разных профессиях.

В то время как Блевин получил должность учителя в Академии Радиации, у него не было официальной сертификации. Фактически, в данный момент он работал над получением 1-звёздной лицензии на зачарование, чтобы в конце концов иметь право подать заявку на 1-звёздную лицензию на преподавание.

В глазах академий такие учителя, как Блевин Хиндс, рассматривались как перспективные вложения. Всякий раз, когда работающий учитель проявлял потенциал, академии вкладывали больше ресурсов в то, чтобы культивировать и продвигать его в карьере.

Как только эти таланты получали свои звёздные лицензии на преподавание, они неизбежно повышали ценность школ, в которых они работали.

Конечно, была вероятность, что новоиспеченные лицензированные учителя покинут свою нынешнюю академию. Но такое случалось редко, потому что они подсознательно чувствовали благодарность к академии за поддержку.

Один из способов, которым академии удерживали таланты. В отличие от найма извне, органический рост был устойчивым. Кроме того, по мере того как академии становились известнее, туда привлекалось больше успешных учителей, поскольку рост славы и влияния соответствовал росту богатства и доступа к более редким ресурсам.

На данный момент Гай не был уверен, чего он хотел достичь в этом мире. Его мотивом было преподавание, но он не мог решить, стоит ли ему работать над получением лицензии учителя. Как новый мигрант в этом мире, он все еще пытался разобраться во всем и не хотел принимать поспешных решений.

«Шаг за шагом», — сказал он себе, стуча в дверь кабинета учителя Хиндса.

фриивебновел.ком

Утвердительное хмыканье раздалось с другого конца. Обычно именно так Vleven показывает посетителям, чтобы они вошли. Vleven не знал, были ли посетители выше по рангу или ниже его. Но он все равно хмыкнул. По-видимому, его высокомерие не делало различий. Guu в какой-то степени уважал это...

Guu медленно открыл дверь и выполнил приветствие, предлагаемое отдельным лицам более высокого положения, поклонившись под легким углом в тридцать градусов.

Комната была средних размеров. Для жильца в задней части комнаты был письменный стол, а прямо у входа - стол с несколькими стульями рядом с ним, чтобы проводить импровизированные встречи.

Не всех учителей академии удостоили роскошью отдельной комнаты. Эта всего лишь одна деталь свидетельствовала о том, насколько ценен был Блевин для Блестящей академии. Было очень необычно, чтобы 21-летний маг, находящийся на этапе Заложения фундамента, имел право на преподавательскую должность. Обычно после ученичества проводилось несколько

строгих испытаний, которые проверяли основы совершенствования.

Большинство людей продлеvalo ученичество еще на несколько лет, чтобы просто получить больше знаний и расширить кругозор. В конечном счете, средний возраст получения должности преподавателя составлял 25–27 лет.

«Жаворонки? Что вы здесь делаете?» — резко произнес Блевин. Очевидно, он не был рад видеть Гая. Для Блевина, кроме Мая Лу, его двое других учеников были пустыми местами. Гая он мог терпеть, но просто ненавидел внутренности Джо Вэя!

«Мы должны были сегодня прийти, чтобы отслеживать прогресс наших учеников», — напомнил ему Гай.

Блевин почесал в затылке, раздраженно морщась. Он листал лежавшую на столе книгу, чтобы убедиться. Найдя запись на сегодняшнюю дату, он щелкнул языком и скривился.

Затем он указал на столик у входа. Гай и Маркус почтительно сели за стол и стали ждать начала совещания.

Не прошло и минуты, как в дверь снова постучали, на что Блевин издал свой обычный рык. Дверь распахнулась с уверенным взмахом, и внутрь вошла знакомая женщина.

Хмурое выражение на лице Блевина мгновенно испарилось.

"Ученица Лост! Ты очень вовремя. Присаживайся, пожалуйста", - сказал он сладким голосом.

Хотя он пожирал глазами почти безупречное лицо женщины, он не заметил явного недовольствия, которое оно выражало.

Май прошествовала к столу, выдвинула стул напротив Гая и села. Студент, который выглядел как духовный двойник Май, самонадеянно вошел и сел рядом со своей учительницей.

Маркус кивнул ей в знак приветствия, но девушка фыркнула и демонстративно отвернулась.

Маркус смущенно опустил голову. Он мысленно критиковал себя за то, что протянул ей руку. Окутавшись открытой и дружелюбной атмосферой, созданной его Мастером, он забыл о жестоком равнодушии окружающего мира.

Гай покачал головой и похлопал Маркуса по плечу. Он тоже наблюдал за взаимодействием между учениками своими и Маи. Хотя как современный учитель он был склонен встать на сторону Маркуса и попросить девушку быть более приветливой, он сдержался. В этом мире издевательства не считались вредными для здоровья учащихся. На самом деле они поощряли подобное "дружеское соперничество".

Хотя он знал, что для других такое поведение приемлемо и естественно для жизни студента, Гай не был готов отступать от своей позиции в отношении издевательства. Он искренне хотел добиться возмездия за Маркуса, но его логика одержала верх и сдержала его. Он понимал, что, будучи безликим винтиком в обществе, он не обладал никакой властью или влиянием. Он мог только подавить свою обиду и поддержать своего ученика морально.

Тем временем Блевин закончил свои дела и направился к столу для совещаний с деревянной коробкой в руках. Он осторожно положил коробку на стол и сел рядом с Май.

Май расплылась в приятной улыбке, но медленно отодвинула свое кресло от Блевина. Ее лицо и язык тела говорили о совершенно разных вещах. Она была возмущена откровенным подбострастием Блевина, но могла лишь подавить свое отвращение и заискивать перед ним. В конце концов, он был ее начальником.

Это ещё одно, что бесило Гая. Как мужчина, он видел свои привилегии. Даже в этом мире, где оба пола могли стать магами, мужчины имели бесспорное преимущество. Это было связано не с физической силой, а с умственным и эмоциональным положением. Так как этот мир всё ещё находился в тёмных веках, женщины с детства воспитывались как существа послушные. Имея власть перевернуть вселенную, божественная бессмертная всё же подсознательно вела себя сдержанно напротив противника равной силы, если этим противником был мужчина.

Поэтому сейчас Гай мог лишь смотреть, как Блевин начинает лапать Май, которая беспокойно ёрзает.

Но что удивило Гая, так это то, что они полностью игнорировали его и Маркуса. Как будто они были невидимы.

Гай громко кашлянул, но реакции так и не последовало.

"Эй, Маст! Не происходит ли какой-нибудь ритуал или заклинание сокрытия?"

(Нет. Им просто плевать на вас,) - ответил Маст.

В этот момент даже Гаю стало противно смотреть на очевидное сексуальное домогательство. Когда он уже собирался что-то сказать, дверь распахнулась, и вошло знакомое лицо.

«Добрый день, мистер учитель Хайндс», — небрежно сказал Джо Уэй, входя.

Пока Гай наблюдал за наглостью, с которой Джо ворвался в кабинет его руководителя, он почувствовал, как волоски на затылке встали дыбом.

«Моё чувство пощечинополучения покалывает!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92596/3007867>